

Т.В. Байковская,
*Межрегиональный институт экономики и права,
Санкт-Петербург*

ЮРИСЛИНГВИСТИКА С ПОЗИЦИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Юридическая лингвистика, или юрислингвистика, — научная дисциплина, изучающая гуманитарную реальность на стыке филологии, психологии и права. Вопросами взаимосвязи последних издавна занимаются и юристы, и лингвисты. Еще в Древнем Риме правоведы сформулировали положение о том, что «право может и должно быть понятным и определенным». В этом смысле юрислингвистика отвечает за то, чтобы юридический текст был точным по своему содержанию и одновременно понятным для обычных людей. Впрочем, наряду с этим юрислингвистика призвана решать и иные юридическо-правовые проблемы в их сопряженности с языковой средой — такие как, например, языковая экспертиза юридических документов, создание рекомендаций по разработке текстов законов и иных нормативно-правовых актов, методология юридического перевода и его практическое осуществление, участие в криминалистических расследованиях и многие другие.

При всем этом строгого ёмкого определения юрислингвистики на сегодняшний день мы не встретили ни в современных отечественных и зарубежных словарях (энциклопедических, лингвистических, юридических), ни среди относительно многочисленных юрислингвистических публикаций. Последние, исследуя те или иные вопросы непосредственно в собственной предметной сфере, оказываются скупы на строки «самоосознающего» характера: встречаются лишь отдельные замечания, свидетельствующие о том, что в лингвистической науке существует и является весьма значимой область изучения юридическо-правовой словесности, характеризующаяся тем-то и тем-то. Таким образом, в деле определения рассматриваемой нами дисциплины имеется явная лакуна, которую следовало бы заполнить. Однако

в данной статье подобная задача пока не решается, уступая место показу актуальности юрислингвистики, компактному обзору тех проблем, которые на сегодняшний день являются для неё характерными. Здесь следует оговориться, что хотя юрислингвистическая проблематика занимает учёных различных стран, на этих страницах мы остановимся на исследованиях в сферах английского, немецкого и русского языков.

Начнем с рассмотрения юрислингвистической деятельности в англоязычном мире. Основным объектом американских и английских юрислингвистов выступают язык и стиль юридических документов с точки зрения неспециалистов в области права. Центральными темами здесь можно считать лингвистическую экспертизу в судебном процессе, проблематику коммуникации на стадии дознания в полицейской практике (где нередко используются диаметрально противоположные коммуникативные стратегии), проблематику понимания речи судей и их инструкций присяжным.

Особое внимание английская и американская юрислингвистика уделяет проблемам межъязыкового перевода в юридическо-правовой сфере, поскольку переводчик является мостом не только между двумя языками и культурами, но и между двумя социальными пространствами. При этом центральный в данной области вопрос адекватности юридического перевода поднимают не только сами переводчики, их работодатели-юристы, но также и преподаватели, интересующиеся лингводидактическими аспектами языка права как одного из профессиональных языков. Интересно, что на практике в результате отсутствия специальных знаний (юридических либо лингвистических) у переводчиков юридическо-правовой ориентации, вышедших из той или иной обособленной среды — либо лингвистической, либо юридической, — нередко возникает так называемый «переводческий брак», а именно, упущение важной информации, подмена терминов и официально-деловой лексики общеупотребительными словами, замена списка слов одним обобщающим термином, слишком буквальный или, наоборот, слишком вольный перевод текста, злоупотребление транскрипцией

слов, уже имеющих эквиваленты в языке перевода, нарушение языковых табу вследствие незнания эвфемизмов. В принципе, все эти моменты характерны для переводческой работы в любых специальных сферах, однако в юридическо-правовой области, как и в некоторых других, цена ошибки может оказаться чрезвычайно высока. В 2002 г. увидел свет сборник статей американских и английских лингвистов и юристов (судей, судебных переводчиков) «Language in the Process», наглядно показывающий современное состояние и перспективы развития американской и английской юрислингвистики.

Исследования языка права активно проводятся и в русле немецкого языка. Один из центральных вопросов, интересующих немецких лингвистов, касается коммуникационных помех между юристами и не-юристами. В решении этого вопроса они в целом склоняются к тому, что указанные помехи в рамках юридическо-правового языка обусловлены не столько непониманием узкоспециальных терминов, сколько преимущественно социальными причинами. В этой связи интересны исследования Б. Эккарта, проведенные им на материале семейного законодательства Германии, а именно той его части, которая содержит нормы о разводе.

Приступая к освещению юрислингвистической деятельности в русскоязычном мире, в России, необходимо изначально остановиться на информационном обеспечении данного содержательного поля. Ярким феноменом здесь выступают разработки юрислингвистической школы в Алтайском государственном университете (г. Барнаул), активно развивающей отечественную юрислингвистику, изучающей работу в данном направлении в других странах мира. Без обращения к материалам этого научного коллектива трудно представить себе современные российские юрислингвистические изыскания. В частности, барнаульскими коллегами составлена поистине бесценная библиография по юрислингвистической проблематике, выступающая для знакомых с ней исследователей

«трамплином» к освоению различных проблемных полей на стыке языка и права.

Первые отечественные исследования юридическо-правового материала в языковой перспективе начались еще в прошлом веке, однако первоначально здесь рассматривался язык законодательства, причем большей частью с точки зрения его особого функционального стиля, специально предназначенного для изложения и последующего применения правовых норм. При этом в рамках теории функционального стиля были разработаны общие правила, касающиеся создания нормативно-правового текста, а именно: правила о порядке слов в нормативном высказывании, о синтаксической глубине предложения, о количестве определений после определяемого слова, о синтаксической структуре предложения правовой нормы и т.п.

В настоящее время эти правила носят уже не только рекомендательный характер, но и являются основой для лингвистической экспертизы нормативно-правовых актов. Причем сегодня звучат призывы к приданию большего веса теоретическим основам лингвистической экспертизы законопроектов: следует оценивать тексты не только согласно логическим и нормативно-стилистическим критериям, но и в свете положений общего языкознания о референции (соотнесенности языкового знака с неязыковой действительностью), а также использовать арсенал психолингвистики и теории коммуникации, касающийся закономерностей смыслового восприятия текстов. Вообще, в современной России лингвистические исследования в области права концентрируются преимущественно на задаче создания развитых лингвистических стандартов в сфере языка законодательства с целью обеспечения понятности текстов законов.

В этом плане интересны исследования, где в качестве компонента юридической экспертизы используются коммуникативный и функционально-деятельностный подходы. Так, на примере провокационных листовок, фигурирующих в качестве доказательства по одному из дел о разжигании

межнациональной неприязни, можно выделить коммуникативную цель и коммуникативную перспективу, что позволяет обнаружить заложенную в упомянутые листовки коммуникативную стратегию провокационного характера, т. е., когда декларируемые в тексте цели и задачи оказываются в смысловой программе сообщения далеко не первоочередными, а подчас, попросту мнимыми. В связи с этим особую важность коммуникативный подход в лингвистической экспертизе представляет для криминалистики, где для анализа важны «не только сам текст как объективная лингвистическая данность, но и его коммуникативные характеристики: автор и читатель, стоящие за текстом, коммуникативная тактика и стратегия, цель и перспектива текста, в особенности речевой ситуации».

Наряду с вышесказанным в круг проблем российской юрислингвистики входит и проблема интерпретации нормативно-правовых текстов. В этом плане необходимо отчетливо различать юридическую и законодательную техники в их связи с языковыми структурами и механизмами. Данным вопросом занимаются В.М. Баранов, А.С. Александров, Н.Д. Голев в рамках исследований по соотношению права и риторики: законодательная техника — это техника написания текстов-законов, юридическая же техника (подчас, «искусство») — их прочтения, интерпретации («герменевтики», выражаясь в духе философии XX в.).

Еще одна интересная тема в современной российской юрислингвистике — вопрос о правовой коммуникации в законотворчестве. Н.А. Любимов, применяя основные положения общей теории коммуникации, разработанной американским лингвистом К. Шенноном, а в дальнейшем получившей свое отражение в трудах Р. Якобсона, выводит понятие правовой коммуникации применительно к сфере общественной жизни. С точки зрения этого исследователя, правовая коммуникация представляет собой осуществляющийся в юридическо-правовом секторе общественной жизни процесс передачи правовой информации от правотворческого органа к правоприменителю.

Существенной юрислингвистической проблемой, по которой в отечественной науке до сих пор нет единодушия, является проблема ясности языка законодательства. Каким образом должен быть написан закон, чтобы его можно было считать ясным? Данный вопрос чрезвычайно важен в силу того, что лишь при абсолютной ясности формулировок закона субъект права может нести юридическую ответственность по тому или иному правовому акту.

Следует отметить, что в мировой практике сложились две точки зрения на данную проблему. Одна из них заключается в том, что язык нормативно-правовых актов рассматривается как особый юридический язык, имеющий мало общего с литературным языком, а другая — противоположная — в том, что язык права можно рассматривать как разновидность (стиль) общелитературного языка. Первая точка зрения получила распространение в Германии. Так, А. Шнитцер утверждал, что стремление к ясности выражения правовых норм обуславливается исключительно низким уровнем интеллектуального развития людей. О. Гирке видел язык законодательных актов как абстрактный немецкий язык юристов, совершенно непонятный неспециалистам. Все это, в свою очередь, позволило В. Гедеману считать, что трудности на пути к ясности языка закона непреодолимы.

Иначе подходят к обсуждаемому вопросу некоторые польские и российские ученые, которые, в отличие от немецких авторов, не противопоставляют юридическо-правовой язык общелитературному языку, считая его специальным стилем этого языка, например, Я. Воленьский откровенно полагал, что вышеуказанный язык есть фрагмент быденного языка. По мнению А.А. Ушакова, термины «язык законов» или «законодательный язык» не обозначают особого языка, противостоящего литературному языку, а связываются с особым функциональным стилем современного русского литературного языка («законодательным стилем»), который объединяет совокупность языковых средств, употребляемых для выражения мысли законодателя и законодательных категорий. В заключение

повторим, что юрислингвистика — это относительно молодая наука, которая ныне переживает период активного развития. В последнее время большинство юрислингвистических изысканий постепенно сменили акценты: на первый план выходит уже не просто формальное изучение специального языка с точки зрения его терминологического состава или синтаксической структуры, но языковые исследования в целом сменяются исследованиями междисциплинарными. Язык права понимается как социальный феномен; не случайно в этой связи появляются социолингвистические исследования проблем понимания юридической речи неспециалистами.

Явления, тенденции, которыми занимается юрислингвистика, многогранны и непросты. При этом для результативности работы с ними от сподвижников данной специфической дисциплины требуется сплав юридической и лингвистической компетенции, теоретической глубины и практической мобильности. Хочется пожелать этого всем коллегам, особенно соотечественникам, поскольку в современной России актуальность юрислингвистической деятельности — на фоне масштабного отлаживания юридическо-правовых механизмов, повышения уровня правосознания масс — необычайно высока.